

Жизнь.

... Боже мой, я создал жизнь!

Некоторое время я стоял и просто смотрел на свои творения, потрясенный. Я не ожидал, что из этого что-то получится. Это была просто прихоть, повод для гордости, чтобы приложить хоть немного усилий к своей страсти, после того как я потратил почти все, что у меня было, на мягкую науку и самую изнурительную самозадачу в моей жизни, без сомнения. И все это ради спасения кучки людей, которые, как я был уверен, этого уже не заслуживали.

Нет, это не совсем справедливо. Осознание нахлынуло на меня из ниоткуда, как обычно случается, только когда вы хорошенько отдохнули от погрязания в своих проблемах. Однако я не был уверен, что приветствую это сейчас. Может быть, Шисуи в конце умышленно был туповат. Может, это Данзо навязал Сарутоби, что Шисуи специально хотел провалиться, а я не оправдал его ожиданий.

Я был почти уверен, что так оно и есть, как только это пришло мне в голову, но вместо смущения или стыда, которые я мог бы почувствовать в любое другое время, я просто разозлился, потому что к черту это дерьмо. Шимура Данзо должен лежать под землей без единого надгробия после всего, что он натворил, и даже сейчас, после всего, он не может добиться расположения Хокаге.

Я стиснул зубы. Мой кулак сжался. Внутри среды мои творения жили своей маленькой жизнью, совершенно не обращая внимания на окружающий мир. Ах, блаженство неведения.

Увы, я не мог претендовать на такое же спокойствие, как они.

Простите, дети, но папа хочет немного насладиться вашим присутствием. Обещаю не быть слишком властным.

Медленно, так медленно, я подошел и встал рядом со столом с медиумом. Постоял там. Наклонился, чтобы смотреть как можно ближе к стеклу. Нерешительно поднял руку и постучал пальцем по стеклу. Всего один раз.

Существа зашевелились. Словно стая рыб, они толчками отклонялись от своих прежних траекторий, причем все без исключения двигались относительно источника вибрации. А возле своего места вокруг головы катушки Тесла Йемо сошел с орбиты.

Затем он со всей возможной скоростью устремился к исходной точке, а остальные существа понеслись за ним, их импульсы были неравномерны и лишены прежней синхронности.

Йемо подошел к стеклу так близко, как только мог, не проходя сквозь него. Он катался по внутренней стороне, как мячик, по идеальному кругу, и искал. Ждет.

Я снова постучал по стеклу.

Йемо тут же вскочил на ноги и прижался к стене.

Это самая очаровательная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни.

Простите, дети, у папы новая любимица.

За моим новым ангелом остальные существа собрались в единое скопление - шнур огней, раскачивающийся взад-вперед в ритме с дугой Теслы, которая теперь была пустой и далекой.

Это натолкнуло меня на мысль. Она была довольно глупой, но чем больше я думал о ней, тем больше убеждался, что это преступление - то, что я не сделал этого с самого начала. В конце концов, каким бы я был творцом, если бы не подарил своему миру музыку? Профессору было бы стыдно за меня!

Сначала я откалибровал две другие катушки и активировал все три сразу. Внезапное возрождение живительной энергии из всех трех мегаструктур вызвало совершенно новый вид хаоса в среде. Это дало мне еще десять минут новых наблюдений для записи.

Но на этот раз, когда существа акклиматизировались к новой, более богатой среде, Йемо решил не выходить на орбиту, как раньше.

Вместо этого он подлетел к краю стекла и начал парить туда-сюда по кругу. Как будто искал меня. Все больше и больше, когда остальные снова стали подлетать и присоединяться к нему, как мельчайшие рыбки. Школа мельчайших рыбок, я имею в виду, что рой был совсем не маленьким, их, должно быть, были сотни.

Когда уже прошло то время, когда я должен был беспокоиться о том, что лишние переменные могут помешать эксперименту, я принес свой фонограф. Судьба в этот раз была со мной, и у меня уже была необходимая настройка для разделения аудиосигналов по каналам. Я много играл с музыкальной функцией с тех пор, как в первый раз оставил Шисуи без слов. Мне пришлось самому собрать много аппаратуры, но я уже привык к этому.

Я выключил катушки Тесла.

Простите, дети, папа будет только через секунду.

Но при таких размерах секунда - это, наверное, целая вечность, не так ли?

Этот мир все еще был далек от программных эквалайзеров, но мне удалось достаточно хорошо разделить звуковые каналы на три потока, которые я подключил к каждому из блоков

управления Теслы.

Затем, скрестив пальцы, я активировал все катушки Тесла одновременно.

Среда ожила. Молнии запели. Мои творения танцевали.

Даже вопреки себе. Может быть. Песня была грустной. Но она также была одной из немногих, знакомых мне по обоим прожитым жизням, и у меня не хватало духу притворяться позитивным.

Простите, дети, у папы сейчас не так много собственного счастья. Я подошла и встала рядом со стаканом. Что ж, нет счастья, которое не исходит от вас, малыши.

Как ни грустно, но песня была прекрасна. Одна из моих любимых, независимо от жизни и планеты. И малыши, похоже, тоже наслаждались ею, несмотря на мои переживания. Я был рад. Не каждый день удается склонить гром к своей воле и заставить его петь. Не то чтобы рядом были жена или дети, которые задавали бы постоянные вопросы и заставляли меня метаться из одного конца мастерской в другой и таскать их под смех в тщетной попытке удержать неуклюжие руки от разрушения моей лаборатории.

Может, мне стоило назвать их Декстер и ДиДи?

А может, и нет. Юи, возможно, и соответствовала стереотипу, но Кензо по сравнению с ней был недостаточно интровертом.

Внутри среды существа плыли согласованно, одна длинная непрерывная петля текла, как река, по кругу между катушками Теслы, состоящими из двух отдельных воронок, закручивающихся друг вокруг друга в двойную спираль.

В этот момент я испытал глубокое, горячее чувство, разбухающее в груди, какого не было со времен моего пробуждения в прошлой жизни. Дыхание стало затрудненным. Сердце громко стучало в ушах. Эти существа были маленькими, мимолетными и обладали лишь самыми элементарными жизненными инстинктами, но они были прекрасными, светлыми и моими.

Я постучал по стеклу.

Йемо поднялся из потока души, большой и яркий, все еще в ритме музыки, и подошел к источнику звука. И стал ждать. Живой, пульсирующий в унисон со многими другими, следующими за ним, и терпеливый.

Я действительно должен прекратить проецировать разум на одноклеточную жизнь. Но я ничего не мог с этим поделать! Вот они действуют в одиночку, вот нет, вот они ведут себя как улей, вот они едят молнии, смотрите, как они танцуют и ищут малейший признак своего

создателя, где бы они его ни нашли, о бритва Оккама, куда же ты пропала? Почему ты покинул меня?

Я снова постучал. Они подплывали все ближе, Йемо вел их за собой, их танец становился все более замысловатым, каким-то образом не нарушая рифмы песни грома. Они полностью синхронизировались с моим сердцебиением.

Анам - ирландское слово, означающее "душа".

<http://tl.rulate.ru/book/104198/3662564>